

ЧЕЛОВЕК И ЕГО ДЕЛО

УВЛЕЧЕННОСТЬ

НЕ ЗНАЮ, где как, а у нас принято говорить об изяществе физической формулы, радуящем глаз уравнениями. Сами по себе они прекрасны. Но они еще — синонимы внутренней красоты, физической закономерности и, как правило, достоверности результата. Каждый теоретик мечтает об этом, но не всегда удается достигнуть желаемого. «Мои результаты я имею давно, — говорил великий Гаусс, — я только не знаю, как я к ним пришел».

Вальтер Игнатченко пришел в теоретическую физику своим путем. Он учился в вечерней школе и работал корабельным плотником, лаборантом в воинской части. И от этой последней деятельности сохранились у него страсть к поиску, многочисленные практические навыки. В Одесском университете Вальтер специализировался в теоретической физике, увлекался физикой атомного ядра и теорией относительности. Узнав, что в Сибири организуется крупный научный центр, в сентябре 1957 года приехал в Красноярск. Сначала испытал разочарование — в новом институте, только-только начинающем жизнь, не было теоретического отдела, не было физиков со специальным теоретическим образованием.

Дрогнуло сердце молодого ученого. «Своею белою рукой» и теплым, ласковым морем поманила красавица Одесса. И кто знает, может быть, и

реинский видел в них ростки научных направлений, будущих лабораторий, поддерживал инициативу организаторов групп, помогал их дальнейшему развитию.

Вальтер Игнатченко — создатель и руководитель группы, Олег Бакланов, тоже одессит, и еще несколько сотрудников энергично приступили к изготовлению первой в институте установки для исследования ферромагнитного резонанса в магнитных полях.

Хочу предостеречь читателя от возможной недооценки этой работы. «Вот удивили, — можете подумать вы, — ферромагнитный резонанс — известный, признанный, широко распространенный метод исследования вещества!» Сейчас, действительно, может быть и трудно удивить. Но давайте с этим утверждением повременим.

Два десятка лет назад положение было иным. Многие аспекты явления и возможности метода были скрыты или недосягаемы из-за отсутствия необходимой аппаратуры. Последнее особенно сказывалось в условиях Красноярска. И вот именно здесь была создана совершенно новая установка. Летом 1960 года на первом Всесоюзном симпозиуме по физике магнитных пленок, организованном и проведенном Институтом физики в нашем городе, докладывались первые результаты исследования. В программе Всесоюзного симпозиума

ленного красноярскими магнитологами, но и дальнейшим развитием теории. В 1962 году комиссия АН СССР под председательством тогда еще члена-корреспондента АН СССР С. В. Вонсовского, ознакомившись с состоянием научной работы в Институте физики, особо отметила развитие теоретических исследований и рекомендовала оформить теоретиков института в самостоятельную группу. В том же году «незаконное дитя» получило права гражданства, а год спустя был организован уже теоретический отдел.

В день пятилетнего юбилея отдела, 18 декабря 1968 года, его руководитель В. А. Игнатченко защитил докторскую диссертацию. Свое десятилетие отдел встретил в составе двух самостоятельных лабораторий. Закономерное явление — результат количественного и качественного роста коллектива, результат развития и расширения тематики исследований. Через год теоретический институт исполнилось пятнадцать лет. Что преподнесет этот подросток человечеству?!

Вальтер Игнатченко работает только за столом или у доски. У него специальный стол — с широким промежутком между тумбами. За таким столом удобно работать вдвоем с сотрудником, когда строка за строкой проверяются бесконечные ряды уравнений. В этот период они — уравнения — еще не изящны и не всегда радуют глаз. Раньше, когда мы работали с ним в одной комнате, мне приходилось быть свидетелем моментов завершения работы. У Вальтера Игнатченко тогда проявлялось состояние, свойственное мастеру, нанесшему на полотно последний мазок и чувствующему, что работа удалась. И еще симпатична и привлекательна его горячность, когда на семинаре Вальтер докладывает результаты своей работы или участвует в дискуссии. Особенно жаркими были у него споры с Александром Родичевым. Иногда просто не верилось, что у доски стоят друзья и единомышленники.

Физик-теоретик В. А. Игнатченко — ветеран института. На протяжении всех двадцати лет работы физическая теория и физический эксперимент гармонично соседствуют в нем, взаимно обогащая и дополняя друг друга. Теоретик по обра-

обходимо добавить к сказанному и то, что теоретик В. Игнатченко являлся научным руководителем также нескольких экспериментальных диссертаций его советы и критика в адрес других работ, казалось, далеких от его непосредственных интересов, помогали авторам избежать ошибок и последующих огорчений. Последняя мысль может показаться банальной. Однако мне трудно назвать другого теоретика института (и, наверное, не только теоретика), который, не отмахиваясь гордой и модной фразой: «Ах, я в этом ни черта не смыслю!» или не ограничиваясь общими замечаниями, мог судить о работе так детально и скрупулезно, заинтересованно и убедительно, резко и доброжелательно одновременно, как В. Игнатченко.

Помнится, как поразил меня один эпизод, который характеризует отношение Вальтера Игнатченко к «чужой» работе. Он читал тогда кандидатскую диссертацию одного из сотрудников института. Размахистыми крестами перечеркивал страницы, а потом заново писал сам. И все это продолжалось два дня. Эпизод просто запомнился, а понятен стал позднее. В его основе, как мне сейчас представляется, лежало чувство ответственности у В. Игнатченко за качество научной продукции, выходящей из стен института. Сейчас у него для этого имеются иные способы, более короткие и менее трудоемкие. Тогда он, наверное, ими не располагал, поэтому и прибегнул к доступному для себя и счастливому для автора работы способу.

В ФИЗИКЕ твердого тела широко используются два явления: ядерный магнитный резонанс и электронный магнитный резонанс. Порознь они изучены достаточно полно. В развитии физики этих явлений внес непосредственный вклад и В. Игнатченко. Однажды он задумался, а что произойдет, если совместить частоты резонансов? Какие эффекты следует ожидать при этом? Вопросы были поставлены и теоретически проанализированы. Первоначально результаты вызвали споры. Магистрат академик — специалист именно в этих вопросах — удивлялся и сомневался: «Возможно ли такое?!» Да, возможно. Практически родилось новое явление. Авторы назвали его электронно-ядерным магнитным резонансом. Новый резонанс унаследовал от своих прародителей лучшие качества, а поэтому самое удивительное еще впереди.

са. И кто знает, может быть, и возвратился бы «блудный сын» в родные пенаты, не окажись в те дни рядом Саши Родичева — сибиряка, сильного и мужественного человека, такого же молодого, но успевшего сделать свои шаги в науке. Дружеское участие Саши оказало решающее влияние.

Вальтер Игнатченко был принят в электронную группу института лаборантом. Это была, по существу, маленькая радиотехническая мастерская. Но именно здесь и начал свою стремительную карьеру Вальтер Алексеевич Игнатченко. Через месяц он — старший лаборант, через год — младший научный сотрудник. К этому времени электронная группа была преобразована в новую группу ферромагнитного резонанса. Замечу, что в первые годы становления института тематические научные группы создавались довольно часто — Леонид Васильевич Ки-

ме всеобщего признания, работа Л. В. Киренского, В. А. Игнатченко и О. Г. Бакланова была единственной работой по исследованию ферромагнитного резонанса в тонких магнитных пленках.

НУ А ЧТО же теоретическая физика? Теоретическая работа?

Она началась одновременно с лабораторной деятельностью, с той лишь разницей, что последняя следовала узаконенной дорогой, а теоретическая — параллельной, едва приметной неофициальной стежкой. И все-таки ее заметили, одобрили ведущие физики — магнитологи страны К. М. Поливанов, М. И. Каганов, С. В. Вонсовский и помогли ее проторить.

За первой работой последовала другая — теория доменной структуры ферромагнитных кристаллов. Проведенные расчеты явились не только обобщением богатого экспериментального материала, накоп-

ленного, но и началом работы в институте экспериментатором, создал экспериментальную группу. В лаборатории физики магнитных явлений до сих пор существует небольшой электромагнит, изготовленный руками В. Игнатченко. В недрах его обмотки замурована соответствующая «охранная грамота». Но прочесть ее еще не представляется возможности: вместе со своими молодыми братьями-гигантами электромагнит исправно трудится в меру своих скромных сил. У В. Игнатченко имеются теоретические работы, которые были непосредственно направлены на развитие экспериментальных методов или стимулировали постановку новых экспериментальных исследований.

В настоящее время он курирует научные исследования крупного в институте экспериментального отдела — отдела физики магнитных пленок. Не-

В официальном лексиконе используются различные определения и эпитеты к слову «ученый». Эти заметки — не служебная характеристика В. А. Игнатченко. Это — рассказ о человеке, с которым много лет назад свел меня счастливый случай, с которым на протяжении всех этих лет работал и общался, у которого многому научился и который являлся и является прекрасным примером. И все-таки мне хочется использовать одно определение, взятое, правда, из неофициального лексикона. Это — слово «редкий». Мне думается, что доктор физико-математических наук, профессор Вальтер Алексеевич Игнатченко является именно таким ученым и человеком.

Н. ЧИСТЯКОВ,
заведующий лабораторией
Института физики им. Л. В.
Киренского СО АН СССР.